Конечно, в глазах бабушки Ли ее собственный внук во всем хорош, умен и добр. Но нынешняя реальность заставляла ее склонить голову.

Она считала, что Хэ Сунъе тоже хороша во всем, но о ней никто давно уже не заботился. Сестра Е очень похожа на свою мать, такая же высокая и красивая, но, к сожалению, у нее проблемы со слухом. Обеспеченные люди смотрят на нее свысока, а среди родственников остались только старики, у которых нет денег, чтобы попросить жену. Единственным, кто умолял ее стать его женой, был больной подросток, который круглый год лежал на больничной койке. Бабушка Ли не хотела, чтобы Хэ Сунъе страдала, и позволила ей оставаться в родном доме, пока ей не исполнилось больше двадцати лет.

И постоянное затягивание с ее браком невыразимой болью сковывало сердце старушки.

А уж Хэ Сунбай… С их семейным прошлым нелегко говорить о его браке.

Бабушка Ли долго молчала. И это было не обычное ее молчание, а печальное.

Дядя Дэ сказал:

— Простите меня, госпожа, но лишь в этот раз я побуду дерзким наглецом. Я позже пришлю Сыя, чтобы двое молодых людей могли познакомиться получше.

Дядя Дэ с большим трудом смирился с тем, что семья Хэ находилась в полном запустении после смерти старого главы. И хотя он больше не был их подчиненным, но в его сердце старая госпожа и брат Бай по-прежнему оставались его благодетелями. Иначе он не стал бы сознательно отправлять свою заботливо выращенную и хорошо воспитанную дочь, чтобы она выходила замуж за этого парня.

После полудня жемчужина дяди Дэ, его любимая дочь Сыя, пришла в дом семьи Хэ.

Девушка с хорошо расчесанной плоской челкой*, выглядела немного наивно. Она не была такой светлокожей и пухлой, как описывал ее отец, но и на своего отца совсем не походила. Хотя она и была некрасива, но кожа у нее действительно была довольно хорошей, и она выглядела очень приятно, когда улыбалась.

П. п.Сыя, конечно, не такая, но прически вроде примерно совпадают.

Бабушка Ли, бросив на Сыя несколько взглядов, стала очень довольной. Она похлопала девушку по руке и сказала:

— Пойдем поедим.

Сян Сыя, прищурив глаза, согласилась.

Она смутно догадывалась о мыслях своего отца, но всегда избегала подтверждать свои подозрения и отказывалась приходить к дому семьи Хэ. Но несколько лет назад, когда она достаточно подросла, ей все же пришлось прийти в этот старый «главный дом», чтобы совершить коутоу перед старой госпожой в знак почтения.

Тогда Сян Сыя впервые увидела легендарного брата Бая, который выглядел очень красивым, и ее абсолютное нежелание этой свадьбы тут же превратилось в полную готовность выйти за него замуж.

Сначала она нарубила все дрова во дворе, затем выстирала все белье бабушки и сестер Хэ и старательно развесила на бамбуковых шестах.

Увидев Хэ Сунбая, она опустила голову и окликнула его:

— Брат Бай.

Пообедав, Хэ Сунбай сразу уехал на велосипеде в уездный город. Когда во второй половине дня он вернулся, то увидел, что дочь дяди Дэ занимается домашней работой в его доме на хозяйстве, и уже даже нарубила дрова, которые ему приходилось колоть каждый день.

Прежде чем выйти замуж, девушки уделяют внимание развитию «женских талантов», и это означает не умение лучше всех вышивать или петь, как в древние времена, а навыки ведения хозяйства, уборки в доме, мытья овощей и готовки. Например, если говорить об их семье, именно Хэ Сунбай должен был бы проводить сестру Хэ, которая после своей свадьбы уйдет жить к мужу. Там она возьмет на себя работу по дому и по хозяйству, показывая мужчине те «женские таланты», которым она научилась в родном доме.

Чего он не понял, так это того, что он сейчас видит.

Хэ Сунье помогала Сыя развешивать выстиранную одежду, а закончив, она с улыбкой погладила ее по голове, обращаясь с ней как с невесткой.

Кажется она узнала, от бабушки, для чего здесь Сыя.

У Хэ Сунбая заломило в висках.

Он отвел старшую сестру в сторону и молча свирепо уставился на нее.

***

Чжао Ланьсян знала, что добропорядочный дядя Дэ привел свою дочь в дом семьи Хэ. Девушка убирала весь дом и хозяйство вдоль и поперек, стирала и даже готовила. Сначала она была немного удивлена, но, увидев отношение сестры Хэ, обо всем догадалась.

Сыя очень старательно работала руками и ногами и, убрав двор и дом, она пришла навести порядок на кухне. Если бы Чжао Ланьсян не сказала, что по-прежнему будет готовить сама, возможно, Сыя уже давно бы «показала свои таланты».

Поэтому она побыла нахальной и выгнала ее.

Сегодня вечером на ужин в дом семьи Хэ собирался прийти Тан Цин. Чжао Ланьсян заняла кухню и спокойно готовила тушеную свинину.

Сегодня она готовила Хуншао жоу*. Свиная грудинка тщательно обжаривалась на собственном жиру, пока тот не растворился на сковороде, а потом тушилась в секретном бульоне в горшочке на пару. Мясо каждым своим сантиметром пропитавшееся в бульоне, теперь вовсю источало его соблазнительный богатый аромат, заставляя людей с жадностью сглатывать голодную слюну.

П. п.: Хуншао жоу – тушеная свинина по-китайски. Простое и широко распространенное блюдо домашней китайской кухни. Рецепты в разных регионах Китая немного отличаются, но, в целом, свинина «Хуншао» получается очень ароматной, сладко-соленой по вкусу и прекрасно сочетается с рисом. Такая свинина бывает как в соусе, так и без соуса.

Закончив готовить, она позвала Тан Цина поесть на кухню. На этот раз Тан Цин был намного более разговорчив, и, достав свою тетрадь, смиренно попросил Чжао Ланьсян научить его готовить такую тушеную свинину.

— Лучше научить человека ловить рыбу, чем давать ему пойманную*. Если я научусь, мне ведь не придется больше возвращаться сюда и часто беспокоить тебя? — пошутил Тан Цин, он помолчал и добавил: — В прошлый раз ты учила, как готовить лапшу. Я пробовал несколько раз, но не смог добиться твоего вкуса. Однако она стала получаться намного лучше по сравнению с тем, что было раньше. В любом случае ее я могу делать и сам.

П. п.: Китайская народная мудрость гласит «дай человеку рыбу – и он будет сыт один день. Научи его ловить рыбу – и он будет сыт до конца жизни».

Ради того велосипеда Чжао Ланьсян использовала сегодняшнюю свежую свинину, чтобы

поэтапно научить его готовить хуншао жоу. Закончив, она поставила всю банку перед Тан Цином:

— Замаринуй на сутки, а завтра достань и приготовь на пару, будет вкусно.

Тан Цин поблагодарил ее и бесцеремонно взял банку как свою.

После того, как он с удовольствием сытно поел, Чжао Ланьсян дала ему на десерт несколько сливочных манго-роллов.

Тан Цин был просто поражен. Он съел их прямо на месте, слизывая оставшиеся хрустящие крошки с пальцев, и горько улыбнулся:

— Ты такая добрая, трудно поверить, насколько повезет твоему мужу в будущем. Он просто счастливчик.

Чжао Ланьсян великодушно приняла его похвалу:

— Спасибо.

Когда Тан Цин вышел, он увидел девушку, которая сушила одежду во дворе. Он улыбнулся и спросил:

— Это дальняя родственница семьи Хэ? Я не видел ее раньше.

Глаза Чжао Ланьсян стали очень холодными:

— Должно быть, — равнодушно сказала она: — Пойдем, я провожу тебя.

И она увела Тан Цина.

Тан Цин сегодня был одет вполне официально: белая рубашка и черные брюки, которые были аккуратно выглажены. Он выглядел необычайно элегантно и утонченно. В глазах Чжао Ланьсян в этом не было ничего выдающегося, ведь она знала, что Тан Цин – человек, который любит чистоту и следит за своим внешним видом.

Однако в глазах Хэ Сунбая это выглядело совершенно иначе. Внезапно его грудь будто что-то пронзило. Она стояла рядом с образованным студентом, и они выглядели как пара влюбленных. Они могли бы сейчас вместе говорить о своих жизненных идеалах и иметь схожие интересы.

Он оглядел себя и увидел, что все его тело было покрыто древесной пылью, а на одежде остались масляные пятна от риса.

Сыя застенчиво улыбалась.

Увидев кого-то еще, она замолчала. Долгое время после этого никто из них ничего не говорил, пока наконец, встревожившись, она не потянула Хэ Сунбая за рукав.

— Дай мне свой точный ответ, неважно, «да» это будет или «нет».

Хэ Сунбай извиняющимся тоном сказал:

— Нет.

Сестра Хэ подошла и побила своего младшего брата, обвиняя его в том, что он, сам того не понимая, упустил такую хорошую для себя возможность.

Такую симпатичную и умелую невестку, которая не хочет даров и выкупа за невесту, днем с огнем не найти, но он совсем не дорожил ею!

Сестра Хэ была встревожена и рассержена, а он совсем не боролся с ней.

В качестве извинения она взяла нитку бус из бисера, оставленных ей ее матерью, и протянула Сыя. Девушка улыбнулась, но оттолкнула ее руку, не приняв подарок.

***

После того, как Чжао Ланьсян отослала Тан Цина, она одарила Хэ Сунбая усмешкой и пошла мимо него обратно в комнату.

Хэ Сунбай знал, что девушка, должно быть, зла, поэтому он быстро схватил ее и сказал, глядя прямо в глаза:

— Не нужно объявлять о наших отношениях из-за этого. Я сам могу все решить, — после небольшой паузы он виновато добавил: — В будущем тебе, возможно, придется попросить старшую сестру делать работу за тебя. Но я больше не смогу тебе помогать.

Хэ Сунбай говорил о рытье канав.

Взгляд Чжао Ланьсян, которая выглядела немного отстраненной и расстроенной, был холоден.

Она посмотрела на Хэ Сунбая и медленно проговорила:

— Очень хорошо, если ты сможешь позаботиться о себе. Но если ты не спишь по ночам, выполняя тяжелую работу, как я могу посметь просить тебя помочь?

Хэ Сунбай сжал ее руку и ничего не ответил.

Вечером Сыя поела и вернулась к отцу.

Сестра Хэ взяла ее за руку и «сказала»: «В будущем приходи в гости почаще».

Сыя покачала головой, но затем, подумав, нерешительно кивнула.

Хэ Сунбай уставился на свою старшую сестру мрачным взглядом, но Хэ Сунъе сильно ущипнула его под столом.

После того, как Хэ Сунбай закончил есть, он нашел дядю Дэ на улице и серьезно сказал ему:

— Я отношусь к Сыя как к младшей сестре.

Дядя Дэ внезапно понял, к чему он ведет. Очень разочарованный, он расстроенно вздохнул, снова и снова качая головой.

***

На следующий день Хэ Сунбай, закончив работу по разделке свиней, поспешно заснул на некоторое время. Но как только рассвело, он отправился на гору копать канавы.

Он быстро обрабатывал землю, используя перерывы и отчаянно урванное у себя время сна, и пришел домой очень сонный и уставший, но выполнивший всю работу.

Сестра Хэ вернулась вместе с младшим братом. Она взяла новенькое одеяло, которое приберегала как приданое, и грелку и понесла в комнату младшего брата, собираясь сказать ему, чтобы он отнес эти вещи Сыя.

Хэ Сунбай вытер пот, прошел в купальню, взял ведро и направился к колодцу стирать одежду.

Поверх его грубой и некачественной домотканой одежды было сложено несколько разноцветных юбок, принадлежавших женщинам. Он тщательно все отстирал и не изменился в лице, когда дошел до нижнего белья.

Тем временем сестра Хэ закончила складывать одеяло. И только она выглянула за дверь, как ее лицо мгновенно побледнело, ей показалось, что в ее голову ударила молния.

Она торопливо подбежала к брату, бормоча от потрясения как сумасшедшая, схватила руками таз с бельем и опустилась на корточки, чтобы достирать все самой.

Хэ Сунбай не шелохнулся, продолжая невозмутимо стирать женское нижнее белье, усердно взбивая мыльную пену. Телесного цвета белье почти деформировалось у него в руках.

Он беспечно сказал ей:

— Ты видишь это своими глазами, но она не знает, — его взгляд был ужасно мрачным, но он серьезно произносил слово за словом: — Потому что я люблю ее тайно. Ты знаешь, каково это? Я не могу попросить ее руки, ведь я недостоин ее, но и смотреть в сторону других я не могу…

http://tl.rulate.ru/book/46619/2844690